

М. И. Глинка

К 140-летию
со дня рождения

ГЛИНКА занимает особое место в ряду великих русских композиторов. Его по праву называют основоположником русской музыкальной классики. Он первый раскрыл миру все богатство русской народной песни, нашел новые, свойственные ей, средства музыкальной выразительности. То, что лишь намечалось у его предшественников, у Глинки стало реальной основой национального стиля.

Народность — основная черта музыки Глинки. Ему принадлежат замечательные слова: «Создаем не мы, создает народ; мы только записываем и аранжируем». Для Глинки эти слова — не просто красивая фраза. В них выражены его основной эстетический принцип, его взгляды на соотношение музыки народной и сочиняемой композиторами-профессионалами. Он правильно подметил, что истинно великий художник претворяет, шлифует, совершенствует образы, создаваемые творческой фантазией народа.

Глинка мастерски развивал напевы и интонации народной песни. Он сочинял мелодии, необычайно близкие этим песням. Но народность музыки Глинки не только в создании таких мелодий. Глинка остается художником подлинно национальным и в тех эпизодах своих сочинений, где не использует народные мелодии.

Все произведения Глинки проникнуты патриотической идеей, роде-

ны чувством горячей любви к родине. Таковы его гениальные оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила». В первой из них композитора вдохновило героическое прошлое русского народа, во второй — его богатырский эпос.

«Иван Сусанин» задуман как «отечественная героико-трагическая опера», повествующая о борьбе русского народа за свободу и независимость. В образе Сусанина Глинка воплотил лучшие черты народного характера — бесстрашие, мужество, любовь к родной земле. Это образ, раскрытый с изумительной жизненностью. Задуманный в семейном кругу, ласково беседующий с детьми, Сусанин в знаменитой сцене в лесу подымается до вершин подлинного героизма, величайшего самопожертвования во имя родины и народа. Это больше чем индивидуальный образ, это философское обобщение. Прекрасно сказал Мусоргский: «Сусанин не мужик простой, нет: идея, легенда, мощное сознание необходимости (быть может, исторической в то время)».

Идейная значительность, величие

и нравственная чистота Сусанина — высочайшее достижение русской классической оперы и вместе с тем одна из вершин мирового искусства.

Другая опера Глинки — «Руслан и Людмила» — сказка, пронизанная солнечным светом, овеянная поэзией русских народных преданий. Творческий гений Глинки раскрывается в ней с неслыханной силой. В партитуре «Руслана» рассыпаны сказочные сокровища. Она стала неисчерпаемым источником вдохновения для всех русских музыкантов, ею восхищались Берлиоз, Лист и другие композиторы Запада.

В опере «Руслан и Людмила» великолепно разработаны не только русские, но и кавказские, иранские, арабские мелодии. Это свидетельствует о широте творческого кругозора композитора, о его любви к музыке всех народностей. Фантастическое начало воплощено в причудливо-красочных образах Востока. Опера основана на чередовании великолепных картин, жизненно-правдивых портретов действующих лиц. Она отмечена былинным «распев-

ным» характером. Это новый тип оперы эпического склада.

Не только в области оперы, но и в других музыкальных жанрах Глинка создал замечательные произведения, послужившие основой дальнейшего развития русской музыки. Симфонические сочинения Глинки — гениальная «Камаринская», две «Испанские увертюры» поражают неистощимостью творческой фантазии, мастерством развития народных мелодий, ясностью мироощущения. Многочисленные романсы Глинки отличаются напевностью широких мелодий, пленяют непосредственностью и глубиной чувства. Его камерные произведения до сих пор живут на нашей концертной эстраде.

Многие русские композиторы были учениками Глинки. Непосредственное общение связывало его с Даргомыжским, Серовым, Балакиревым. Другие мастера русской классической музыки лично не знали Глинку, но творчество их развивалось под воздействием его художественных принципов. Без «Ивана Сусанина» немисливо представить себе появление опер Мусоргского. Эпос и фантастика «Руслана и Людмилы» оказали влияние на оперное творчество Бородина и Римского-Корсакова. Балетам Чайковского и Глазунова предшествовали гениальный «Вальс-фантазия» и многочисленные танцевальные номера в операх Глинки. Все композиторы, разрабатывавшие в симфонической форме русские народные мелодии, учились у Глинки.

«Имеется настоящая русская симфоническая школа. Вся она в Камаринской, как дуб в жолуде. И долго еще из этого богатого источника будут черпать русские авторы, ибо нужно много времени и много сил, чтобы исчерпать все его богатства», — писал о Глинке Чайковский.

И, действительно, эпические сим-

фонии Бородина, и многие страницы симфоний Чайковского, и симфоническое творчество Балакирева, Глазунова, Калининкова — все это связано с симфонизмом Глинки прочными узами.

То же следует сказать о восточных страницах русской классики. «Половецкие пляски» Бородина, «Шехерезада» Римского-Корсакова, симфоническая поэма «Тамара», фортепианная фантазия «Исламей» Балакирева и многие другие замечательные произведения русской музыки находятся в преемственной зависимости от автора «Руслана и Людмилы».

Глинку часто сравнивают с Пушкиным. И это глубоко верно. Их историческая миссия оказалась одинаковой. Один явился создателем русского поэтического, другой — русского музыкального языка. Обоим роднит подлинная народность творчества, гармоническая стройность и жизнеутверждающее начало мировоззрения. Помимо национальных тем оба разрабатывали темы и сюжеты из жизни других народов, везде и всюду оставаясь подлинно русскими художниками. Оба явились родоначальниками лучших традиций русского классического искусства, чуждого национальной ограниченности, широкого по охвату тем и сюжетов. Произведения Глинки, как и произведения Пушкина, вошли в золотой фонд нашей культуры. Пушкин и Глинка живут в народной памяти неразрывно как лучшие представители национальной культуры, как истинно народные художники. Имя Глинки было упомянуто товарищем Сталиным в его докладе на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1941 года. И это лучшее признание великого исторического значения Глинки.

И. Мартынов.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

гор. Москва

1 ИЮН. 1944